

В другой вселенной:

Где-то в другой вселенной человек с короткими вьющимися каштановыми волосами с зелеными кончиками, в застегнутом на молнию блэке/лабораторном халате с темным изумрудно-зеленым пламенем по низу чихнул, работая над тремя десятками своих последних экспериментов одновременно.

«Призрак использовал одну из моих строк, защищенных авторским правом. Теперь этот ублюдок должен мне еще двадцать баксов». пробормотал он тоном, ужасно похожим на голос некоего песчаного джинчурики.

о. о. о. о.

Вернувшись в башню:

Призрак вздрогнул. «Почему у меня такое чувство, что я должен Ножницам еще больше денег?» «Есть вопросы?»

Сарутоби лишь кивнул головой, собираясь с мыслями и сосредотачиваясь на основных событиях, произошедших в прошлый раз. «Забуза и Орочимару?»

Призрак усмехнулся. «О да, чуть не забыл про этих двоих. Одна из основных... «доработок», которые я планирую, связана с этим ублюдком с мечом и его ледяным приспешником. Это мне напомнило. Чтобы убедиться, что мы хотя бы заставим этих двоих сотрудничать с нами, я должен проверить одну свою догадку». Призрак сделал паузу, глубоко задумавшись. «Я хочу, чтобы ты предоставил мне как можно больше информации о нынешней и предыдущей Мизукаге». Хокаге снова молча кивнула, размышляя над тем, что же может быть за догадка Призрака.

«Только постарайтесь как можно меньше менять сценарий с вашей стороны. Та же команда 7, без прикрытия. Если я прав, мы сможем сыграть так, что Коноха получит нового мастера меча и новую родословную». Призрак ухмыльнулся. «Ну, я говорю «Коноха», но на самом деле я делаю это только ради Наруто и его группы. А что касается гея-педофила и массового насильника, оставь его. Сейчас слишком опасно пытаться что-то с ним сделать. Если мы его не убьем или привлечем слишком много внимания, что, скорее всего, произойдет, если вы попытаетесь это сделать, он поступит иначе».

«Ты хочешь сказать, что Коноха слаба?» прорычал Хокаге.

«Нет, я говорю, что этот урод слишком силен, хитер, умен и параноик, чтобы полагать, что мы сможем убить его с первой попытки или вовремя». Невозмутимо заметил Призрак. «Мы можем хотя бы убедиться, что знаем, что он собирается делать, не предпринимая ничего, кроме, может быть, нескольких патрулей прямо перед выпускными экзаменами, чтобы уменьшить побочный ущерб во время вторжения, и попыток получить немного больше информации о

Скрытом Звуке. Все остальное будет слишком рискованно до самого вторжения. Зачем портить отличную ловушку?»

Сарутоби неохотно кивнул. Пусть он снова подвергает свою деревню риску, но на этот раз он мог хотя бы быть готовым к тому, что произойдет, и предпринять несколько скрытых мер предосторожности для своего бывшего ученика. Мысли о будущих и прошлых действиях Орочимару нахлынули на старика.

Призрак вздохнул. «Тебе действительно следовало убить его, когда у тебя была такая возможность. Почему ты отпустил его, когда нашел в лаборатории, где он ставил опыты над жителями деревни, которых сам же и похитил, - ума не приложу. По опыту могу сказать, что независимые безумные ученые, которые сходят с ума, - это один из немногих случаев, когда вы не можете сделать их снова хорошими. Максимум, что можно сделать, - это предложить им интересную работу и надеяться, что они тебя не кинут, но этот слишком опасен, чтобы брать его на стабильную зарплату».

Сарутоби медленно выдохнул, потирая висок, пытаясь смириться с происходящим. «Я полагаю, что в это время ты будешь служить под моим началом под видом независимого шиноби, решившего присоединиться к деревне?»

Призрак пожал плечами. «Более или менее, только вот моя семья, скорее всего, все равно придет к ней, так что у вас может появиться новый клан... хотя, скорее всего, вам придется немного отступить от правил ради нас, учитывая наши... уникальные особенности поведения».

Третий Хокаге нахмурился, пытаясь хоть раз взять разговор под контроль. «Я не могу этого сделать. Я слежу за тем, чтобы в этой деревне не было особых случаев, и если бы я это сделал, то в Совете поползли бы слухи о моей компетентности...»

Температура упала на несколько градусов, когда Призрак заговорил со стариком холодным, как лед, тоном, который, казалось, эхом разнесся по маленькой комнате: «Запомни это, мальчик. Я не связан ни с одной деревней и достаточно силен, чтобы уничтожить эту деревню за несколько секунд. Ваши глупые деревенские правила не имеют на меня никакого влияния, и я очень, ОЧЕНЬ хорошо умею заставлять вещи исчезать навсегда. Пусть болтают глупые дети. Это все, на что они способны. Ты должен быть здесь правителем, богом шиноби... жалкий. Посмотри на себя хоть раз. Если ты стал таким, то я искренне верю, что твои яйца сморщились и отвалились». Он сплюнул в сторону.

«Если тебе действительно нужен кто-то, кто даст тебе совет и возьмет тебя за руку, то мы будем теми, кто направит тебя в нужное русло, хотя бы раз. Не поддавайся на уговоры этих слабаков. Пока вы не выведете меня из себя, я ничего не сделаю. Я не буду принимать непосредственного участия в крупных боях, если в этом не будет крайней необходимости или если в игру не вступит кто-то другой... это приведет к ненужным событиям, а я хочу, чтобы парень сам зарабатывал себе на лучшее будущее, а не получал его».

Повернувшись и пройдя несколько шагов, Призрак закончил свою тираду: «Тебе предстоит

пройти долгий путь, если ты хочешь хотя бы попытаться добиться моего уважения. Почувствуй себя счастливым, что я даю тебе шанс его заслужить». Бог Смерти-сан выглядел так, словно собирался во второй раз полакомиться твоей душой, когда я его увидел. Парень, наверное, попытается надрать мне задницу, если я не дам тебе шанс, хотя он никогда не сможет этого сделать. А теперь извините, я должен проверить состояние Наруто, прежде чем немного отдохнуть».

И он исчез. Не исчез, как исчезают из виду или исчезают в клубах дыма, как это делают большинство ниндзя. Нет, он просто исчез из виду.

Посмотрев вниз, мужчина понял, что давно уронил свою трубку на пол, и табак покрыл пол вокруг нее. Попытавшись поднять ее, он заметил, что его руки неконтролируемо дрожат.

Страх. Абсолютный ужас. То, чего он не испытывал уже несколько десятилетий. Он испугался, когда Асума сбежал, чтобы стать частью Двенадцати шиноби-хранителей. Он едва устоял на ногах, когда фиаско Деревни Скрытого Облака разворачивалось прямо у него под носом. За несколько лет до этого он даже видел, как Курама разбушевался. Он, конечно, участвовал в битве, несмотря на то, что был в отставке, но битва была настолько тяжелой, что он не мог отделаться от ужаса, пытаясь отогнать зверя. Но это... это было пределом всего, что он когда-либо испытывал. Он был абсолютно беспомощен перед силой, которую даже не хотел понять...

Это напомнило ему тот единственный раз в детстве, когда он увидел Учиху Мадару... необычно так... только хуже.

Человек, которого называли Профессором, Богом шиноби, дрожал... как лист. Отбросив трубку, старик опустился в кресло и закрыл лицо неустойчивыми руками. «Кажется, что бы я ни делал, вещи продолжают ускользать из моих рук». Он пробормотал. «Я действительно слишком стар для этого».

о. о. о. о.